

Шафулай спал удивительно крепко. Ему казалось, он только на мгновение зажмурился, но, бросив взгляд на экран телефона, с изумлением обнаружил, что пролетели целых семь часов.

Будильник Чэнь Няня должен был прозвенеть лишь через пятнадцать минут. Преодолевая искушение провалиться в повторный сон, Шафулай силой заставил себя поднять веки.

Пошёл последний день соревнований. О дальнейшем отдыхе не могло быть и речи.

Отменив все установленные сигналы, Шафулай повернул голову.

Чэнь Нянь всё ещё беспробудно спал. Лицо юноши утопало в мягкой подушке, несколько непослушных тёмных прядей упали на чистый лоб, а густые длинные ресницы бросали лёгкую тень. Из-за того что он лежал на боку, щека слегка поджалась — неужели детская припухлость так до конца и не сошла?

Шафулай с трудом подавил желание ущипнуть его за эту щёку. Но едва собрался подняться, как ощутил странную тяжесть на груди.

Откинув одеяло, он обнаружил перекинутую через себя руку Чэнь Няня.

Неудивительно, что дышать было слегка тяжело. Принял его, видимо, за ростовую подушку?

Шафулай аккуратно обхватил Чэнь Няня за запястье и отвёл его руку в сторону. Тот спал настолько глубоко, что даже не шелохнулся.

Сходив в ванную, Шафулай умылся ледяной водой. Мысли мгновенно прояснились. Затем он заварил себе чашку крепкого кофе.

На часах было четыре утра. За окном царила непроглядная тьма, и лишь редкие дворники уже выходили на улицы, медленно пробуждая город.

Выпив кофе и перекусив ломтиком хлеба, Шафулай окончательно вернулся в рабочее состояние. Он тихонько скользнул обратно в спальню. За время его отсутствия Чэнь Нянь успел перевернуться к стене, скинув одеяло и выставив наружу ягодицы.

Естественно, в одежде — накануне вечером оба валились с ног и спать легли не раздеваясь.

Шафулай замер, уставившись на открытую часть тела Чэнь Няня, и мысли его невольно вильнули куда-то не туда.

«Такая подтянутая и округлая форма... Совсем не похоже на фигуру художника, который

проводит за холстом целые дни напролёт...»

Лишь спустя пару секунд до Шафулая дошло, о чём именно он размышляет.

С какого перепугу его вообще взволновала задница парня-ровесника?!

Шафулай резко отвёл взгляд и уселся за компьютер. Закрыв глаза, он парой минут упорядочил в голове выполненные и оставшиеся задачи, после чего взялся за мышь и вернулся к разработке.

Чэнь Нянь проснулся только в девять утра.

Смутно разлепив глаза, он несколько секунд бессмысленно разглядывал залитую мягким светом комнату, а потом в панике схватил лежавший у подушки телефон.

— Всё пропало! Поставил же десяток будильников, почему ни один не сработал?! Вы что, издеваетесь надо мной?!

Он с ругательствами сдёрнул одеяло, собираясь подскочить, но тут же заметил Шафулая, сидевшего за столом.

— Доброе утро, — невозмутимо поздоровался тот.

В его фиалковых глазах плясали смешинки — зрелище паникующего Чэнь Няня явно его забавило.

— Доброе... — на автомате пробормотал Чэнь Нянь.

Лишь спустя добрых пять секунд до него дошла вся неловкость ситуации.

Чэнь Нянь плашмя рухнул обратно на кровать, натянул одеяло с головой и затих.

Всё. Пусть этот мир просто сгорит.

— Голоден? В термоконтейнере есть еда, поешь.

Шафулай поднялся и нажал кнопку на торце столешницы. Стол плавно пополз вверх, подстраиваясь под рост стоящего человека. С момента пробуждения Шафулай непрерывно

работал уже около пяти часов.

Только тогда Чэнь Нянь беззвучно выбрался из-под одеяла.

Есть ему особо не хотелось, а вот жажда мучила страшная — всё-таки он проспал без просыпу целых двенадцать часов!

Он что, соня беспросветная? Как можно столько дрыхнуть?!

Налив себе воды, Чэнь Нянь попытался сбить смущение и привести мысли в порядок. Попивая из кружки, он подошёл к Шафулаю и уставился на испещрённый кодом экран:

— Как успехи?

— Готово процентов на восемьдесят, — ответил Шафулай. — К полуночи должен закончить со сборкой, потом прогоним тесты, подчистим баги и аккуратно к дедлайну успеем.

— Ну и отлично, — от чистого сердца вздохнул Чэнь Нянь.

Поскольку художественная часть была завершена, он решил взять на себя заботу о главном разработчике. Помимо подай-принеси, следовало поддержать физическое состояние ключевого кадра.

— Плечи не затекли? Давай разномну немного.

Чэнь Нянь положил ладони на плечи Шафулая и слегка сжал мышцы.

Он выбрал правильный нажим, методично прорабатывая самую напряжённую зону шеи и трапеций. Навыки массажа Чэнь Нянь точил с самого детства: когда Чэнь Вэй возвращался с работы и бессильно валился на диван, он часто подзывал сыновей размять ему спину, обещая по юаню за сеанс.

Чэнь Нянь всегда рвался первым. Помимо массажа, в перечень услуг входило выдёргивание седых волос — по десять фэней за штуку, так что шевелюре отца доставалось прилично. Позже, когда Чэнь Вэй стал стремительно седеТЬ, эту услугу пришлось срочно отменить, иначе сыновья общипали бы его долыса.

— Как ощущается? — старательно работая пальцами, поинтересовался Чэнь Нянь.

— Отлично. Чуть пониже бы... Да, вот здесь самое то.

— Видимо, слишком долго за клавиатурой сидишь, лопаточные суставы совсем деревянные.

Чэнь Нянь попытался надавить фалангами в область под лопаткой, но плотный мышечный каркас Шафулая не поддавался, и от этой идеи пришлось отказаться.

— Я планировал после конкурса в массажный салон сходить, — усмехнулся Шафулай. — А тут такая экономия.

— Обслужить молодого господина — великая честь для меня, — в шутливом тоне отозвался Чэнь Нянь. — Можете не скромничать, просто расплатитесь по окончании процедуры.

— И каков прейскурант?

— Десять лет назад такса была юань за сеанс. Учитывая экономический рост и инфляцию, сейчас меньше десятки брать грех.

— Оформляю абонемент. Запиши на мой счёт тысячу юаней.

—... Ты прямо скажи, что решил меня до смерти загонять.

Чтобы не отвлекать Шафулая от работы, Чэнь Нянь замолчал и полностью сосредоточился на процессе, применяя все известные ему с детства приёмы.

Руки быстро устали, но на душе было приятно: он хотя бы так мог принести пользу команде.

Не менее жарко кипела работа и у Фу Тяньхэ.

В автомастерской всегда хватало клиентов — нередко двигатели присылали на переборку даже из соседних провинций.

Дорогие и бюджетные иномарки стояли на подёмниках в разобранном виде, вдоль стен тянулись стеллажи с инструментами и запчастями. Рабочие крутились без передышки, а в воздухе стоял густой запах машинного масла, разогретого солнечными лучами.

Фу Тяньхэ пришёл к восьми утра. Несмотря на юный возраст, в мастерской его считали бывалым умельцем — многие опытные механики, когда-то учившие его основам, теперь уступали ему в мастерстве.

В ремонте техники у него имелся неоспоримый талант. Старые мастера не раз хвалили его

сообразительность: молодёжь схватывала всё куда быстрее стариков.

С утра Фу Тяньхэ перебирал двигатель, в полдень перекусил со всеми обеденным сэтом, а вместо отдыха сразу вернулся к работе. На четыре часа дня он отпросился у владельца, поэтому старался выложиться по максимуму.

Хозяин относился к нему доброжелательно и платил честную почасовую ставку — целых сорок юаней в час. По выходным Фу Тяньхэ вкалывал по двенадцать часов, полностью обеспечивая себя деньгами на неделю.

Закончив с текущей задачей только к трём тридцати, он переоделся. Надеялся успеть домой принять душ, но, взглянув на часы, понял, что времени нет, и сразу рванул на мотоцикле к дому Чэнь Цы.

Накануне вечером Чэнь Цы ещё раз прослушал записанный трек, заметил огрех в гармонии мрачной мелодии и попросил переноса. С утра он переписал этот фрагмент и довёл композицию до ума.

Чэнь Цы спустился за десять минут до назначенного времени. Едва он остановился у подъезда, как к нему со свистом подкатил знакомый мотоцикл.

Фу Тяньхэ эффектно затормозил, снял шлем и улыбнулся:

— Долго ждёшь?

— Только спустился.

Чэнь Цы уселся на заднее сиденье и принял из рук парня второй шлем.

Едва пассажир устроился удобнее, Фу Тяньхэ плавно повернул ручку газа, и мотоцикл сорвался с места.

Помня, что Чэнь Цы избегает телесного контакта, он держал умеренную скорость, чтобы тот мог уверенно сидеть, не держась за него.

Послеполуденное солнце ласкало теплом, окрашивая высотки и кроны деревьев в золотистые тона. Городские пейзажи за забралом шлема сменялись плавно и неспешно, наводя на Чэнь Цы лёгкую дремоту. Листва вдоль дорог уже тронулась желтизной, придавая улицам нарядный вид.

У подножия холма, как и предполагалось, толпился народ. Местные старики с пакетами в руках обшаривали траву в поисках дикорастущей зелени. Фу Тяньхэ припарковал мотоцикл у

обочины, запер замок и повёл Чэнь Цы наверх.

Возле домика Фу Тяньхэ расположились отдыхающие — несколько семейных пар с малышами лет двух с любопытством разглядывали деревянную постройку. На скамейке стояли детские бутылочки и упаковки с печеньем, а одна из уставших матерей сжимала пальцами виски, явно измученная детским криком.

Фу Тяньхэ лишь окинул их беглым взглядом. Убедившись, что никто не пытается выставить окно или влезть внутрь, он увёл Чэнь Цы дальше.

— Не станешь прогонять? — спросил Чэнь Цы.

— Зачем людям отдых портить, — Фу Тяньхэ вывел его на небольшую поляну. Деревья здесь росли реже, открывая отличный обзор, а под кроной развесистого дуба лежал плоский валун. У подножия поляны журчал чистый, ледяной горный ручей.

Чэнь Цы присел у воды. Ручей был настолько прозрачным, что на дне просматривался каждый камешек и опавший лист. Неподалёку какой-то гуляющий пытался набрать этой воды в пластиковую бутылку.

— Лучше не пить, — предостерёг Чэнь Цы. — На вид она чистая, но внутри могут быть паразиты.

— Вот как... — Мужчина тут же убрал бутылку.

Фу Тяньхэ постелил на камень плед для пикника, достал из рюкзака снеки с напитками и окликнул спутника:

— Перекусим?

Пока он вытаскивал припасы, из кармана рюкзака выпал небольшой прозрачный флакон и скатился в траву.

Чэнь Цы наклонился и поднял его. Это были глазные капли.

Он протянул флакон обратно.

— Спасибо, — Фу Тяньхэ взял капли, скрутил колпачок и, запрокинув голову, капнул пару капель в правый глаз.

Глазной протез требовал постоянного ухода. Поддержание чистоты и влажности являлось

обязательным условием комфорта, поэтому Фу Тяньхэ всегда носил капли с собой и регулярно использовал их, особенно если долго смотрел на доску на уроках.

Заметив пристальный взгляд Чэнь Цы, Фу Тяньхэ ухмыльнулся:

— Хочешь посмотреть?

— Что именно? — не понял тот.

Вместо ответа Фу Тяньхэ поднял руку к правому глазу.

Чэнь Цы знал, что глаз искусственный, но вид человека, касающегося пальцами глазного яблока, всё равно подспудно пугал.

Он нахмурился. Фу Тяньхэ же с ловкостью залез пальцем под веко и небрежным движением вытащил протез!

Чэнь Цы обомлел.

— Держи, — Фу Тяньхэ протянул ему гладкую пластинку.

После вчерашней мрачной музыки в голове Чэнь Цы мгновенно всплыла сцена из хоррора: дюжий спортсмен заманивает его в глухой лес, а затем с безумной ухмылкой вырывает собственный глаз и спрашивает: «Ну как, красивый у меня глазик?».

Чэнь Цы совсем не горел желанием брать это в руки, считая подобное проявлением бестактности. Но Фу Тяньхэ настойчиво протягивал протез.

Делать было нечего — Чэнь Цы осторожно принял предмет.

По сути, это была тонкая пластинка, очень точно имитирующая поверхность глаза, с напечатанной поверх золотистой радужкой.

Присмотревшись, Чэнь Цы понял, что в краску добавлен люминесцентный пигмент — иначе с чего бы протезу светиться тогда в темноте домика?

— Больно надевать? — тихо спросил он.

— Вообще ничего не чувствую, — ответил Фу Тяньхэ. — Наоборот, без него под веком пустота, не хватает опоры.

Чэнь Цы не мог этого прочувствовать, но догадывался, что ощущается это неприятно.

Без протеза правое веко Фу Тяньхэ смыкалось не полностью. В глубине виднелся глазничный имплантат, вживлённый ещё в детстве и давно обросший мягкими тканями розоватого цвета.

Чэнь Цы цenia доверие, с которым парень вынул протез, внимательно изучил непривычную вещь:

— Его нужно часто менять?

— Да, — подтвердил Фу Тяньхэ. — Глазница и кости лица растут вместе с организмом. Помнишь первый день каникул? Я как раз ездил в столицу провинции в больницу, чтобы заказать новый.

— И сколько такой стоит?

— В зависимости от материалов и работы — обычно несколько тысяч юаней. Хорошие стоят больше десяти тысяч. А за границей, говорят, есть мастера, которые вручную каждую прожилку расписывают, там счет на десятки тысяч идёт.

Чэнь Цы вспомнил заявление на материальную помощь, которое видел на столе классного руководителя. Деньги должны были перечислить со дня на день. Выходит, Фу Тяньхэ поехал в больницу сразу, как только получил выплату?

— Тебе хватает денег? — спросил Чэнь Цы.

— Вполне. Я же подрабатываю.

Чэнь Цы кивнул. Понимая, что предложение может прозвучать странно, он всё же произнёс:

— Если станет туго с деньгами, можешь занять у меня. Я недавно получил неплохой гонорар за иллюстрации.

«Надо же, — подумал Чэнь Цы, — до сих пор держусь за роль Чэнь Няня».

Фу Тяньхэ терпеть не мог подачки, но искренний порыв Чэнь Цы тронул его. Гасить этот порыв не хотелось.

— Договорились. Если прижмёт — обязательно обращай за помощью. Смотри потом не откажи!

Закончив осмотр, Чэнь Цы протянул протез владельцу. Фу Тяньхэ уже собрался вставить его обратно, но Чэнь Цы перехватил его руку:

— Я трогал его пальцами, это не гигиенично. Надо промыть.

С этими словами Чэнь Цы открутил крышку бутылки с минералкой и тонкой струйкой ополоснул протез с обеих сторон.

«А он внимательный», — подумал Фу Тяньхэ.

Стряхнув капли, он привычным движением вернул протез на место. Прохладная влажная пластинка встала идеально.

Оказавшись наедине с Чэнь Цы, Фу Тяньхэ решил воспользоваться моментом для откровенного разговора.

— Я тут подумал... Я не слишком часто вытаскиваю тебя гулять? Учеба всё-таки. Остальные ребята каждую минуту тратят на тренировки или репетиторов, вряд ли кто-то ещё вот так прохлаждается на каникулах.

Чэнь Цы покачал головой:

— Я собираюсь поступать в Академию Репина. Отечественная система подготовки к арт-экзаменам мне мало чем поможет, портфолио и так продвигается отлично. А что до общеобразовательных предметов — мне достаточно набрать минимальный проходной балл.

Он опять озвучил легенду Чэнь Няня.

Братья умудрялись держать эту маскировку уже целый месяц. Потрясающая выдержка.

Фу Тяньхэ прекрасно знал об успеваемости Чэнь Цы.

Обычно ученики из специализированных классов не интересовались первыми строчками школьных рейтингов. Для них ребята из обычных классов существовали в параллельной реальности, и пути их пересекались разве что у школьных ворот.

Но после ежемесячного пробного экзамена Фу Тяньхэ специально зашёл в учительскую глянуть на общешкольный список.

Каждый раз, когда Чэнь Цы подменял брата, он демонстрировал блестящие знания на уроках, так что Фу Тяньхэ ожидал увидеть его где-то вверху.

И всё же, обнаружить имя «Чэнь Цы» на самой первой строчке оказалось неожиданностью.

Поражал даже не столько сам факт первенства, сколько запредельное количество набранных баллов.

Пусть школьные тесты слегка уступали по сложности государственному экзамену, но сдать практически всё на максимальный балл... Каким умом нужно обладать для такого?

С тех пор Фу Тяньхэ переживал: не отвлекают ли их вылазки Чэнь Цы от учёбы? Вдруг тот соглашается идти за компанию лишь из вежливости, а сам заново переживает пропущенное время?

— Если мои приглашения мешают твоим планам, ты только скажи, — добавил Фу Тяньхэ. — Не стесняйся. Я меньше всего хочу стать для тебя обузой.

Чэнь Цы снова качнул головой. Взглянув на солнце, медленно уходящее за вершины гор, он тихо произнёс:

— У меня почти нет друзей. Я с детства не любил общаться, любые контакты с людьми меня утомляют. Меня никогда раньше не звали просто так погулять... Поэтому мне хотелось понять, смогу ли я найти в этом хоть какую-то радость.

Услышав такое откровенное признание, Фу Тяньхэ обомлел.

У человека с такой внешностью и успеваемостью — и нет друзей?!

Но звучало это предельно искренне. Чэнь Цы действительно держался отстранённо и холодно. Не будь Фу Тяньхэ настолько толстокожим и настойчивым, вряд ли кто-то ещё решился бы подступить к этой ледяной неприступной вершине.

— Ничего страшного. С этого дня я твой друг. Настоящих друзей много и не бывает.

Фу Тяньхэ хлопнул себя по груди:

— Если устанешь со мной — просто скажи. Обещаю, я не обижусь.

— Хорошо, — уголки губ Чэнь Цы едва заметно дрогнули. Когда он не знал, что сказать, то предпочитал молчать.

Но это вовсе не означало недовольства или обиды.

Фу Тяньхэ окончательно убедился, что Чэнь Цы относится к той категории гениев, которым не требуется зубрить сутками напролёт для получения высоких результатов.

Сам Фу Тяньхэ точно так же относился к физике: он никогда не просиживал часами за задачками, но стабильно получал высшие баллы.

Вот только Чэнь Цы превосходил его на голову — он щелкал как орехи абсолютно все предметы, тогда как сам Фу Тяньхэ по химии провалился на самое дно.

— Можно задать вопрос? — спросил Чэнь Цы, выслушав собеседника.

— Спрашивай что угодно!

— Почему ты пошёл в спортивный класс? Я не силён в этой теме, но разве с твоим глазом можно поступить на спортивное направление?

Спортсмены перед поступлением проходили строгую медкомиссию, где острота зрения каждого глаза должна была составлять не менее 4.8.

А у Фу Тяньхэ один глаз отсутствовал полностью.

— А, ты об этом... — Фу Тяньхэ рассмеялся и не спеша заговорил: — Как бы выразиться... Должно же быть в жизни хоть что-то, сделанное не ради выгоды? Мне просто нравится бегать. Когда выкладываешься на полную, голова очищается от мыслей. Исчезают проблемы, остаётся только дистанция впереди и работа ног.

Фу Тяньхэ никогда не заглядывал далеко в будущее. Нужны деньги — ищет подработку, нездоровится — идёт к врачу. Живёт сегодняшним днём, и этого вполне достаточно для счастья.

«Так вот оно что», — подумал Чэнь Цы.

Спорт был для Фу Тяньхэ отдушиной, любимым делом, выбранным по велению сердца, а не ради карьеры. И пусть он понимал бесперспективность этого занятия в профессиональном плане, всё равно продолжал тренироваться.

Впрочем, концепция «бесполезности» была весьма относительной.

Благодаря тренировкам перенёсший в детстве рак и химиотерапию ребёнок обрел крепкое здоровье и выносливость. Кроме того, спорт дал ему верных друзей, поддержку учителей и товарищей по команде.

Разве это не результат?

— На сколько баллов ты написал пробник? — спросил Чэнь Цы.

— Пятьсот тридцать шесть с половиной.

— Задания были не самыми сложными, — проанализировал Чэнь Цы. — С таким результатом ты едва зацепишься за первый эшелон вузов. Задумывался, куда хочешь поступать и на какую специальность?

— Пойду на машиностроение или механику, — ответил Фу Тяньхэ. — А вуз... да какая разница. На сколько баллов сдам, туда и подам документы, особых запросов у меня нет.

— Так дело не пойдет, — возразил Чэнь Цы. — Из-за проблемы с глазом выбор специальностей у тебя и так ограничен. Если не спланировать всё заранее, упustiшь возможности.

— Да у меня и целей особых нет, — признался Фу Тяньхэ. — Не думал об этом, да и лень мозг сушить.

Чэнь Цы понимал его апатию. Парень жил один, без опекунов, а у классного руководителя физически не хватало времени возиться с каждым учеником индивидуально — у всех свои семьи и заботы.

Растущему без присмотра Фу Тяньхэ было тяжело мыслить долгосрочными перспективами.

Чэнь Цы решил взять инициативу в свои руки:

— Какой лучший университет по твоему профилю?

Фу Тяньхэ на мгновение задумался:

—... Цинхуа?

Чэнь Цы чуть помолчал и невозмутимо произнёс:

—... Давай всё-таки выберем другой.